

Вот-вот начнутся выборы местных «голов». Сами по себе они пройдут быстро – опустил бюллетень в ящик – и готово. Но сколько приготовлений! Сколько бумаги и отходов умственной деятельности журналистов выбрасывается, чтобы убедить электорат: «выборы – это в выборы. Лидер партии – некий В.Алайбов, который очень хочет попасть к кормушке, пишет: «...в 2001 году я открыл своё первое предприятие. Упорство всегда вознаграждается – сегодня я руковожу крупной корпорацией, в которую входят пять украинских и две международных компании». Тоже-социалист здесь прямо говорит, что он – представитель класса эксплуататоров. Да и все другие кандидаты, так или иначе, обязательно выкажут свою эксплуататорскую сущность – ведь не скрыть, во что они одеты, на чём ездят, какие часы носят. И при этом все они кричат: «Мы за народ!» Но что означает «народ»? Буржуи ведь тоже «народ». Симоненко, скажем, употребляет название «трудолюбивый народ», куда входят и мелкие буржуа, менты, попы и прочие удачливые люди. Но никто из кандидатов никогда не посмеет кричать: «Мы за пролетариат!» – с огнём играть опасно. Пролетариат – это классизм, класс-отброс, класс, которому нет места в капиталистической системе. Пролетариат – это продукт гниения этой системы. Многие «чистоплотные» левые активисты возмущаются: рабочие все пьют, на борьбу не встают, о своих правах не знают, к социализму идти не хотят... Чего же хотели эти левые? Чего они ждали? Пролетариат – это класс, лишённый всего, кроме своих цепей. Он не имеет знаний о механизмах общества и не имеет возможности получить эти знания. Хоть он и живёт в «сердце бессердечного мира», хоть он и варится в фабричном котле, но он не знает

общества, в котором живёт и не знает о том, что должен уничтожить это общество. Более того – ему не дают этого узнать. Вся государственная система направлена на то, чтобы изо дня в день оболванивать его, забить в нём росток классового сознания, не дать организоваться, в зародыше подавить сопротивление. Кроме того, сотни партий и течений пытаются завуалировать, скрыть истинную причину всех бед – частную собственность. Анархисты во всём обвиняют «государство» (а что такое государство, «с чем его едят», и как его уничтожить навсегда, они не понимают); фашисты – «жидов»; патриоты – «американо-сионистский империализм». И только марксисты-большевики открыто заявляют, что у истоков всех мерзостей капитализма частная собственность. «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением – уничтожение частной собственности» (К.Маркс и Ф.Энгельс «Манифест...»). Задача марксистов-большевиков – разъяснить всё это рабочему классу простым, рабочим языком. Разъяснить это, опираясь на реальные жизненные проблемы рабочего класса, как это делал Ленин, как это делал Сталин (кстати, изучение марксизма рабочим следует начинать

ВЫБОРЫ, ВЫБОРЫ....

Учимся большевизму

именно с произведений Сталина). Но современные т. н.

«коммунисты» болеют одной нехорошей болезнью – это болезнь «буржуазной правизны». Они думают, что решить проблемы рабочего класса можно без рабочего класса. Они думают, что они – «водители», а рабочие – это материал, которым можно управлять и лепить из него, что пожелаешь. Они хотят быть ловкими политиками и на шее рабочего класса въехать в Верховную Раду или, на худой конец, в местный совет, чтобы «разлагать» его изнутри, т.е. болтать о «социальной защите неимущих», выставляя себя «защитником рабочих». Такие вот

«коммунисты» считают выборы «инструментом борьбы». Настоящие большевики считают выборы инструментом угнетения рабочего

класса. Те левые партии, которые сейчас зовут рабочих на выборы к бюллетеням и урнам, совершают гнусную и предательскую работу – они поддерживают иллюзии, будто «наше» общество – свободное, будто в «нашем» обществе все равны, будто в «нашем» обществе есть «выбор»! На самом деле никакого выбора нет – после похода к урне и голосования (хоть за «левых», хоть за «правых», хоть «против всех») рабочий так и останется пролетарием, и будет

пахать на капиталиста от зари до зари. Ведь на выборах, в любом случае, победит буржуа, а проиграет рабочий. И так всегда при капитализме, потому что **выборы – это искусственно созданная буржуазией иллюзия свободы** (выд. Ред.). В той же с.-д. газетке есть статейка о том, как добрый кандидат Алайбов помогает инвалидам. Она называется «Радость свободы: установка пандусов для инвалидов». Так же можно озаглавить и двадцатилетнюю летопись выборов. Все мы, по сути, инвалиды (разделение труда никто не отменял), и время от времени нам дают «радость свободы» – добрые дяди устанавливают пандусы в виде повышения зарплат (которые тут же съедает инфляция), «социальной защиты» или тех же выборов. Но инвалид всё равно остаётся инвалидом. А чтобы перестать быть им, надо уничтожить частную собственность. Для этого нужно идти коммунистическим путём – через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Об этом нам говорили Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин. Наша задача – совершить всё это в новую эпоху, при новых, изменившихся по сравнению с 20-м веком условиях. Необходимо искать новые пути, разрабатывать новую тактику для текущего момента. А современные «коммунисты» бросаются цитатами из Ленина, не понимая сути Ленинских идей. Они восприняли форму, терминологию марксизма, его букву, но не поняли, что такое марксизм. **А марксизм – это научное выражение коренных интересов рабочего класса** (выд. Ред.). Поэтому он не может существовать вне рабочего класса, без связи с массами. «Коммунисты» этого не понимают, и хотят «войти в революцию» через парламент, подтверждая свою позицию цитатами из Ленина. Да, при царизме Ленин действительно выступал (но далеко не всегда) за участие рабочих-большевиков в Думе. Теперь участие большевиков рабочих в выборах невозможно – за места в парламенте надо заплатить. А если заплатил, то играй по их правилам – будь цивилизованной, культурной оппозицией. Ведь если бы выборы могли что-то изменить, то их бы отменили.

Поэтому нет смысла принимать участия в голосовании. Выборы надо бойкотировать. Но это не значит сидеть, засунув голову в песок, как будто «меня это не касается». Активно бойкотировать выборы – значит публично заявлять свои большевистские позиции, пропагандировать их, толкать рабочих к осознанию того, что выборы – это буржуазский спектакль. Двадцатилетняя история избирательных кампаний подтверждает нашу правоту и говорит: выборы – обман.

ЧК

военных и репрессивных органов, а значит – разделения труда, укрепления той же частной собственности, хотя и другого типа. Это был, в социальном смысле, регресс. Страна готовилась к войне и с этим приходилось мириться, бросая все ресурсы на укрепление обороны. Троцкий за границей потирал руки, стараясь террором ослабить Советскую власть (и немало преуспел в этом), прикидывая, что власть надо брать, когда враг подойдёт на пятьдесят километров к Москве, а Сталину пришлось своим сыновьям давать военные профессии...

С.А.Иваненков

Окончание в следующем номере

Окончание, начало на стр. 2

Сапоги и «троцкизм в натуре»

Если на айсберге частной собственности «лихой кавалерийской атакой» снести верхний слой (экономику), то он «всплывает» и перед глазами изумлённого революционер-троцкиста, который не понимает, с чем же он имеет дело, а умеет только повторять лозунги, появляется следующий слой частной собственности. Они это государство увидели и стали кричать: измена Революции! Диктатура! И прочие глупости...

В стране сложилась следующая система: Имеющий две стороны «средний класс», его «слуги по должности» — чиновники и люди, которые знали (должны были знать) что делать дальше — партия коммунистов (ВКПб). Параллельно начался следующий процесс на более глубоком уровне: в трудовых коллективах стал выделяться слой активных людей, назовём их «стахановцами». Они уже преодолели рабское отношение даже к собственному народу. Их не надо было понукать. Это были люди следующей, коммунистической формации, свободные люди, для которых жизнь была уже не служением кому либо а просто — жизнью!

«Демократическая» сволочь утверждает, что при Сталине люди жили хорошо за счёт рабского труда заключённых. Это объяснение достойно нашей дебильной «интеллигенции»! Много ли наработают хмары, хакамады да новодворские!? Это те «работнички»!

Им в руки даже кайло давать не выгодно, поломают! Сталин такую шваль тоже к делу пристраивал, но у Сталина были его люди — стахановцы! Они и сами работали и других растормаживали. Поэтому Советский народ и мог совершать чудеса!

Да, они были и патриотами и демократами, но они переросли эти отношения. Эти люди чувствовали себя хозяевами в стране, им до всего было дело! Их было мало, своей диктатуры установить они не успели и были слишком слабы для этого. Именно вождём этих людей, самой передовой части общества и был Сталин. Для них он был именно «товарищ Сталин», для остальных он был мудрым руководителем, а для врагов тех и других он был беспощадным диктатором, которого боялись, как огня! Именно Сталин был воплощением Советской власти как диктатуры Советского народа. Таким образом, те, кто ругает Сталина, хочет или не хочет, примеряет на себя шкуру врага народа! Увы-увы!

Что должно было последовать за «Сталинизмом»? Диктатуру «собственника» над «работником» осуществляло чиновничество. Функцию «развития» осуществляла компартия. На следующем этапе строительства коммунизма должна была сформироваться некая система управления народным хозяйством, состоящая уже не из людей и подчинённая каждому гражданину. (Над похожей системой

работал академик Глушко.) Должен был сформироваться и сам институт граждан по типу греческого полиса. Только там основой хозяйства были рабы, а у нас это была автоматизированная, управляемая всеми гражданами техника. Мы бы, в настоящее время уже не работали для того, чтобы получить средства к жизни, мы бы работали для собственного саморазвития. Общество было бы переориентировано на развитие и совершенствование не столько техники (она бы развивалась нами на досуге!), а самого человека.

Но почему мы имеем то, что дали нам кравчуки и гorbачёвы? Здесь наверняка, есть два момента: Коммунистическое строительство требует опережающего планирования. Партия должна знать не только, «какими мы будем», «но и какими мы должны стать». А точно знать этого нельзя, здесь приходится часто идти ощупью, набивая шишки, но с пути уклоняться нельзя. Цена, которая платится за неверный путь — это то, что «мы маємо» — смерть!

Второе обстоятельство было связано с катастрофическим давлением на страну врагов внутренних — недобрых реакционеров, мелкобуржуазных революционеро-догматиков типа тех же эсеров и троцкистов, и внешнего капиталистического окружения. Это обстоятельство требовало укрепления государства, а значит — чиновничества,

другие, потому что про ТВ прозвучала тревога раскола Украины на Запад и Восток. Это может означать одно – на Востоке Украины победили левые!

Одесский ИАЦ

